— Хочешь выпить, Джастин?

Шок заставил меня подпрыгнуть. Голос был женский, мягкий и нежный. Когда она выдохнула эти слова хриплым голосом, мне захотелось быстро обернуться и увидеть говорившую, но нервы взяли верх, как, конечно, и должно было случиться. Через несколько мучительных секунд я медленно повернулся и посмотрел в направлении голоса и увидел ее в открытом дверном проеме. Она была пепельной блондинкой, ее халат плотно облегало изящную фигуру, которая излучала сексуальность с каждым шагом, когда она шла к главным воротам.

Все, что мне нужно было сделать, это сказать "да", одно слово, после того, как от нее прозвучало приглашение. Но с таким же успехом их могло быть и пятьдесят. Даже то, что она меня узнала, не имело никакого значения, потому что я ее точно не помнил.

— Ты был далеко, Джастин. Ты слышал, что я сказала насчет напитка?

Я все еще не мог ответить. Это должно было стать мечтой для кого-то вроде меня, истинного поклонника женских форм. Вместо этого я был полностью лишен дара речи, что, конечно, является для меня обычным состоянием. Да, я становился заикающейся, нервной развалиной, просто глядя на то, как короткий халат, туго подпоясанный, подчеркивал упругую округлость ее груди и демонстрировал сказочные ноги. Ну, на самом деле мама - это одно, но такая утонченная светская женщина, как эта - совсем другое.

— Я не собираюсь кусаться. Ты ведь помнишь меня? Кэролайн Гершфельдт, ты доставлял мои документы.

Несколько секунд я раздумывал, прежде чем, собрав всю свою волю в кулак, впервые посмотреть ей в глаза. Осознав, что все-таки знаю ее, я улыбнулся и наконец смог кивнуть.

— Ну, мы же не собираемся пить тут, не так ли? - она схватила меня за руку и потащила по наклонной дорожке к открытой парадной двери своего дома. — И я уверена, тебе бы не помешал стакан апельсинового сока.

Теперь я действительно начал задаваться вопросом, что происходит в моей жизни. Сначала было вчерашнее утро, потом вчерашний вечер, оба с моей матерью, и оба, вероятно, не в счет, когда речь идет о сексуальной жизни молодого человека. И вот появилась эта уравновешенная, культурная и стильная женщина, которая могла бы чувствовать себя как дома на подиуме, нося дизайнерскую одежду от великих модельеров мира, и которая называла себя Кэролайн Хершфельдт. Что могло понадобиться особе такого класса и воспитания, как эта леди, от такого ничем не примечательного, обыкновенного и чрезвычайно застенчивого молодого человека, как я?

— Я подожду на крыльце, нет смысла ходить в грязных кроссовках по вашему красивому ковру, — наконец пробормотал я через несколько секунд.

— О, ты разговариваешь. — она уставилась на меня, и на ее лице появилась улыбка. — И ты не будешь там ждать, ты всегда можешь их снять.

Кэролайн заметила, как я улыбнулся в ответ на последнее замечание. Затем она отодвинулась в сторону, ожидая, пока я сниму кроссовки, и жестом пригласила меня внутрь.

— Я принесу тебе что-нибудь, чем можно вытереться. — она исчезла и вернулась с желтым полотенцем. Потом зачарованно смотрела, как я вытираюсь.

— Кухня вон там. — Кэролайн указала на арку в конце коридора.

Мы сели за стол, Кэролайн - слева от меня. Я ожидал, что она будет вести себя вызывающе из-за ее предыдущего озорного выражения, и она не подвела меня. Вместо того чтобы повернуться лицом к столу, она повернулась ко мне, как будто хотела показать мне свои ноги. Потом, когда она два или три раза передвинула их, я понял, что был прав. Так же, как я знал, что она дразнила меня, оценивая мою реакцию.

— Ты красивый мальчик, Джастин. — она посмотрела на меня и улыбнулась. — Хотя я бы сказала, молодой человек, а не мальчик. Ты такой красивый, с темными волосами и голубыми глазами, и выглядишь гораздо здоровее и сильнее, чем раньше.

То, как она тяжело дышала, явно должно было свидетельствовать о том, как я действовал на нее, о том, что она чувствовала, и если бы я был более уверен в себе, то, возможно, воспользовался бы этим.

Затем вдруг она протянула руку и поманила меня согнуть руку в локте, прежде чем попросить сжать кулак и напрячь мышцы руки, и потрогала бицепс между большим и указательным пальцами. Я почувствовал, как холодная дрожь прошла сквозь меня, и хотя я пытался убедить себя, что это всего лишь моя рука, все равно это было волнующе. Ну, для меня, и я думаю, что в тот момент я мог бы предпринять что-то, но это было бы совершенно не в моем характере.

Кэролайн наклонилась вперед, оперлась локтями о стол, положила голову на вытянутые большие пальцы и сцепила пальцы перед подбородком.

— Послушай, я не хочу сказать, что не помню, как ты выглядел, когда доставлял мои бумаги. Но именно это делает перемены в тебе такими захватывающими. Что ты сделал, чтобы привести свое?.. Ээ... тело в нынешнюю форму?

— Бег и... ээ... упражнения в основном с диетой, рекомендованной доктором. Мои родители разрешили мне поставить кое-какой спортивный инвентарь в гараже.

— Какой инвентарь? — она снова скрестила ноги, на этот раз ее халат распахнулся высоко на бедре. Обнажилась большая часть тела.

http://tl.rulate.ru/book/1404/42111